

Глава 44: Бедствие из-за Морозных Трав

Карьер Семи Склонов был расположен в северной части Горы Семи Звезд. Помимо небольшого количества рудодобывающих районов на открытом воздухе, большинство из них были расположены внутри разных пещер.

Хотя до этого она уже провела около месяца в горах, однако это все же было первым путешествием Лин Юэ в северную часть горы.

В отличие от лесной местности с южной стороны горы, северная часть Горы Семи Звезд была бесплодной, полной скал и выглядящей весьма пустынно.

В прошлом эта часть горы была полна шахтеров и добывателей, которые перемещались туда и обратно, и она очень редко выглядела настолько мертвой, без каких-либо признаков жизни.

Следуя за своим старшим двоюродным братом Святым Е, Лин Юэ поспешно направилась к горе, пока они не достигли входа в шахту. Еще даже не войдя внутрь, Лин Юэ уже услышала бушующий яростный крик Е Гу.

После почти десяти лет раскопок, почти одна третья часть шахты «Семи склонов» была полностью вычищена, следовательно, причина, по которой пространство внутри было таким обширным, заключалась в том, что она соответствовала размеру города Осеннего Клена.

Освещая местность факелами, облитыми сосновым маслом, Е Хуанъюнь (старший дядя) и Е Хуанчэн (ненавистный дядя) выслушивали безжалостную ругать Е Гу.

«Безобразие! Как, черт возьми, вы двое контролируете эту местность? Почему все хорошие руды внезапно испортились за одну ночь?» Лицо Е Гу сейчас было бордово-красным, и на его лбу набухли огромные вены, похожие на земляных червей. Под его ногами были разбросаны груды руд.

Руды железа юань делились на два цвета: черновато-серого цвета - плохие и серебристо-серого - (сорокапроцентной чистоты) хорошие.

Но руды внутри этой шахты Семи Склонов были ало-красного цвета, и, если посмотреть внимательно, повсюду была ржавчина и мох.

Любой, кто имел дело с железными рудами, знал, что ржавчина и рост мхов являлись результатом плохих условий хранения, что позволяло влаге портить продукт и разрушать его.

Чтобы сохранить руду сухой, внутренняя поверхность шахты всегда должна была сохраняться как можно более сухой, не давая жидкости пробраться внутрь.

И как только руда становилась ржавой и покрывалась мхом, растущим на ее поверхности, очищать и усовершенствовать ее после такого становилось все более трудной задачей.

Беспокоясь о том, что семья Сун сможет выкинуть какие-нибудь трюки во время процесса передачи шахт, Е Гу специально поручил этим двум мужчинам следить за передачей.

Не смея уваливать от работы, оба брата проявили должную осмотрительность и едва ли имели шанс прикрыть глаза хоть на секунду, проверив каждый уголок шахты до заключения сделки.

Более того, ржавчина и мхи все еще без конца продолжали распространяться повсюду.

При таком раскладе весь карьер Семи Склонов будет напрочь разрушен.

В дополнение к этой ужасной ситуации, заключая сделку, для того, чтобы как можно быстрее получить в свои владения Карьер Семи Склонов, семья Е передала свои первоначальные шахты семье Сун, поэтому теперь им даже некуда было возвращаться, у них оставались только эти владения.

Если в последний раз, когда Святой Е почти был обманут, это было всего лишь мелким дождичком, то на этот раз, когда все рудодобывающие шахты покрылись ржавчиной и мхом, это было сродни дикому зверю, цунами, бедствию, чертовому кризису, которого никто и никогда не видел раньше!

Некоторые добыватели, которые пронюхали об этой ситуации раньше них, уже покинули семью Е, присоединившись к семье Сун, чтобы работать у них. Слухи, которые доносились извне, говорили о том, что на этот раз для семьи Е все было кончено.

«Отец, мы смеем использовать наши головы в качестве гарантии того, что руды внутри шахты были хороши, когда мы проводили процесс передачи». Е Хуанчэн был главным ответственным лицом за обмен шахт. Глядя на груды бесполезных руд на земле, его сердце, казалось, было жестоко исполосовано острым лезвием.

«Дедушка, отец, что случилось с этими рудами?» Святой Е и несколько человек из семьи мчались внутрь, наткнувшись на мрачные облака недоумения и ярости, парящие над головой каждого.

«Идите-идите отсюда, и что этот маленький мальчишка забыл в этой шахте?». Е Хуанъюнь был слишком занят, заботясь об этом деле, и теперь, когда его сын тоже пришел сюда вместе с другими детьми и увидел это собственными глазами, как же он не мог быть еще более подавленным.

Как только Лин Юэ вошла в шахту, она тут же почувствовала тяжелую сырость в воздухе.

Не желая нарываться на ярость старейшин в этот момент, она занялась своим собственным делом и прошла вокруг шахты.

«Старший дядя, почему в шахте находятся Морозные Травы?» Эти растения были хорошо скрыты в некоторых потайных уголках, но острое зрение Лин Юэ не упустило ни одного белоснежного растения.

Вспоминая о встрече в аптеке, когда Сун Гуанчжи и Мастер Лянь заказали большое количество этого растения, сознание Лин Юэ начало быстро перебирать все воспоминания, чтобы вспомнить, каково было применение этих Ледяных Морозных Трав.

«Морозные Травы, что это? Просто какой-то сорняк». Настроение Е Хуанъюня сейчас было не совсем хорошим, так как же он мог в эту секунду заботиться о каком-то сорняке?

«Это не сорняк, это трава, которая конденсирует в воздухе водяной пар. Если посадить это растение прямо в шахте, то понадобится лишь только одна ночь, чтобы спровоцировать рост количества ржавчины и мха». Голова Лин Юэ теперь болела за своих дядей. Хотя эти люди являлись весьма знающими специалистами, когда речь шла о рудах и горных работах, но они даже понятия не имели и не обращали ни малейшего внимания, когда речь заходила о таких вещах, как травы.

Она уже любезно напоминала им, чтобы они разузнали, почему семья Сун купила так много Морозных Трав, но они не слушали, и теперь случилось это несчастье.

«Что! Лин Юэ, то, что ты говоришь – правда?!» Е Гу и Е Хуанъюнь были потрясены этим.

Что касается Е Хуанчэна, то он мог только нахмурить свое уродливое лицо, как обычно.

«Тогда неужели все эти травы были посажены семьей Сун? Черт бы побрал этих ублюдков, я им ни за что не оставлю это просто так!» Разгневавшись, Е Гу разочарованно атаковал ладонью по горной стене, пробив дыру прямо в скале.

«Дедушка, сейчас не время, чтобы заставлять семью Сун оправдываться. Главным делом стоит сначала как можно быстрее выяснить, как избавиться от ржавчины на рудах». Лин Юэ понимала, что то, что она говорила, сделать будет очень трудно.

«То, что ты говоришь, легче сказать, чем сделать. Для того, чтобы избавиться от ржавчины потребуются огонь Юань очень высокой температуры. В Да Ся, лишь только горстка крупных торговых ассоциаций и отдел королевской алхимии имеют в своем распоряжении огонь Юань. Кроме того, даже если нам и удастся избавиться от ржавчины, то для этого потребуются большие суммы денег, а это значит, что наша семья нес может себе этого позволить, даже если мы погубим сами себя». Е Хуанчэн не мог поверить, что он услышал такое от этой мерзавки.

Раньше он даже не слышал о чем-то вроде Морозных Трав, но эта маленькая девчонка тринадцати лет могла все разглядеть очень четко. Это очень смутило его как одного из старейшин семьи.

Воспользовавшись помощью котла, Лин Юэ было бы совсем не сложно избавиться от ржавчины, но это будет означать, что ей нужно будет раскрыть свой секрет. Кроме того, «Шахта Семи Склонов» была слишком большой, и ей все-таки будет трудно избавиться ото всей ржавчины в этой пещере.

«Помочь избавиться от ржавчины, покрывшей руды, может не только огонь Юань, лавовый огонь также может сработать». Она ясно помнила из записей мистера Красного Тумана, что был случай, когда старый алхимик пытался сделать что-то похожее.

«Температура лавового огня похожа на огонь Юань, но где же мы собираемся найти лаву в такое время?» Е Гу сначала кивнул, согласившись с этим предложением, но затем, в конце концов покачал головой, поскольку это было просто невозможно.

«Если лавовый огонь поможет избавиться от ржавчины, тогда семья Е будет спасена, дедушка, ты веришь в меня?» Глаза Лин Юэ ярко горели, когда она смотрела прямо в глаза Е Гу. Будучи маленьким ребенком, Лин Юэ знала, что своими словами она с трудом могла убедить их всех.

Несколько сомневаясь, Е Гу решил согласиться с этой ее идеей. Поскольку у него также не было никаких других возможных выходов, они также могли хотя бы просто попробовать сделать так, как сказала маленькая девочка.

Увидев, как ее дедушка дал ей возможность попробовать пойти на это, Лин Юэ не колебалась и повела Е Гу к той скале, где она нашла Золотого Змеиноного Червя.